

Деревянные половицы пахли ржавчиной от долгого ремонта. В лунном свете в 2 часа ночи мрачные темные цвета были яркими, как искры, горящие в глубине глаз.

Деревянный пол был сделан отцом Чжу Жаня, когда он был еще в расцвете юности. В то время этот стиль уже был довольно популярен, но после смерти матери Чжу Жань этот дом распался.

Чжу Жань опустился на колени на краю кровати, спрятав зубы, когда он опустил голову, чтобы проглотить член Чжун Юаня. Чжу Жань считал себя хорошим любовником в постели. Раз уж он зажег пламя страсти сегодня вечером, то, конечно, ему придется взять ответственность на себя.

Чжу Жань обладал хорошими навыками минета. Настолько хорошим, что было трудно не возбудиться. Чжун Юань подавил тяжелое дыхание, сжимая пальцами его короткие черные волосы на затылке. С каждым глотком его член становился все горячее и горячее... пока Чжу Жань не задохнулся от особенно глубокого толчка и не выпустил его изо рта.

Чжу Жань сидел на полу, глядя вверх на запыхавшегося Чжун Юаня, облизывая языком уголки своих губ. Затем он поднялся и сел на него. С сидящим Чжун Юанем, Чжу Жань наконец нашел свое преимущество в росте, его язык злобно надавил на язык Чжун Юаня.

— Попробуй себя на вкус.

Чжун Юань позволил себя поцеловать, только нахмурил брови.

Ни один из них не сомкнул глаз в этом поцелуе. Вожделение обрушивалось как яростный поток, возбуждая их нижние половинки и высыпая румянец на щеках Чжун Юаня. Его опущенные длинные ресницы дрожали, тени скрывали лицо.

Он задавался вопросом, как мать Чжун Юаня вообще родила его, чтобы иметь возможность вырезать каждую его часть по своему вкусу.

Нога Чжу Жаня упиралась в кровать, прямо между ног Чжун Юаня. Его руки тянулись, чтобы растянуть рубашку, прежде чем их поймал Чжун Юань.

Чжу Жань изогнул бровь, опустил голову, чтобы поцеловать его палец.

— Мы не собираемся этого делать?

Чжун Юань задумался, медленно отпуская пальцы, и произнес лаконичные слова:

— Собираемся.

Он мог бы продолжить.

Наконец, получив согласие, Чжу Жань стянул с Чжун Юаня рубашку. Его тело оказалось таким же красивым, как он и ожидал. Чжу Жань наклонился, прежде чем его рот был прикрыт Чжун Юанем. В ответ он поднял взгляд навстречу ему. Чжун Юань был слишком спокоен.

— Ты не разденешься?

Каким бы возбужденным ни был Чжу Жань, он просто отошел назад, глядя на него сверху вниз.

— Помоги мне.

Чжун Юань опустил взгляд, и кивнул. Лунный свет просачивался через окно, паря над ним до кончиков пальцев. Вытянутые верх пальцы медленно расстегнули рубашку Чжу Жаня один за другим.

Чжу Жань был одет в темно-красную старомодную рубашку с цветочным принтом... Цвет очень хорошо сочетался с его кожей. Когда рубашка была наполовину расстегнута, она свободно висела на его стройных плечах. Чжун Юань посмотрел на него. Тело Чжу Жаня было бледным, как драгоценный камень. От плеч до ключиц, к груди, и это распространялось вниз до едва скрытой V-образной линии...

Они слились воедино в лунном свете.

Чжун Юань смотрел на него с лунным светом в глазах, когда пальцы скользнули вниз от его шеи, мимо талии к спине, скрытые рубашкой. Эти пальцы внезапно сжались, толкая Чжу Жань в свои объятия.

Чжу Жань был готов ко всему, но просчитал влияние, которое Чжун Юань окажет на его кожу. Его так ласкали, что он зашипел, тело подвело, и он рухнул на колени. Губы Чжун Юаня тоже скользнули по его груди. Неожиданно он прикусил его грудь, особенно грубо коснувшись языком чувствительного соска. Удовольствие от зубов, грубо царапающих его кожу, заставило Чжу Жаня глубоко вздохнуть, как будто он тонул. И тут же его губы были захвачены. Чжу Жань ухватился за его плечи, как за спасательный круг, чтобы ответить на поцелуй.

Поцелуй полностью дезориентировал Чжу Жаня. Полагая, что ситуация выглядит плохо, он собрался с силами, чтобы оттолкнуть его руки на своей спине.

— Дай мне лечь...

Чжун Юань посмотрел ему в глаза.

— Хорошо.

Прежде чем он услышал это, поле зрения Чжу Жаня закружилось, прежде чем заполниться серым потолком.

— Блядь. Я сказал, что хочу лечь, не для того, чтобы ты был сверху... — Чжу Жань остановился посреди своего недовольства, резко что-то поняв и рассмеявшись. — Постой, серьезно, Чжун Юань? Ты хочешь быть сверху?

Руки Чжун Юаня были по обе стороны от него, и Чжу Жань потерял то небольшое преимущество в росте, которое у него было раньше. Чжун Юань ласкал его член.

— Кого вообще ты можешь трахнуть, если ты такой?

Уже возбужденный член прижался к бедру Чжун Юаня. Хотя два слоя ткани отделяли пальцы Чжун Юаня от его кожи, дрожь все еще произвольно пробежала по всему телу Чжу Жаня.

Чжу Жань чуть не задохнулся от этих слов, но после первоначального раздражения на себя за то, что он так легко сдался, он в итоге только закатил глаза. Его сжатые ноги сопротивлялись и нацелились на Чжун Юаня, когда он холодно фыркнул:

— Количество людей, с которыми я спал, больше, чем людей, которых ты когда-либо встречал.

Он не смог ударить, так как Чжун Юань схватил его за лодыжку. Он был бесстрастным, и просто отодвинул его ногу в сторону. С лязгом он расстегнул ремень Чжу Жаня.

Горячее дыхание приблизилось к нему. Чжу Жань слышал, как он сказал ему на ухо:

— Тогда я буду в твоих руках, сюэчжан.

Шторы были задернуты, оставляя только полосу лунного света.

Для Чжу Жаня сам Чжун Юань был лучшей прелюдией. Никакая техника не могла сравниться с присутствием самого этого человека. Чжу Жань ничего не мог с этим поделать, только выгнул губы от страсти, обхватив двумя ногами талию.

— Маленький президент, ты можешь это сделать или нет?

— Сюэчжан, научи меня. — Чжун Юань не расстроился, его пальцы спокойно ласкали взад и вперед у входа. — Который из них?

— Идиот... Именно тот, к которому ты прикасаешься...

Пальцы собирались его раскрыть, но в самом конце они отошли. Чжу Жань едва мог вынести эти поддразнивания. Особенно когда раздавался низкий, хриплый голос, шепчущий в его ухо. Обычно его голос звучал так, как будто его кто-то резал, когда он звал Чжу Жаня. Но теперь он звал его еще усерднее, чем кто-либо другой.

— Где?

Чжу Жань больше не мог этого терпеть. Он лежал на подушке, схватив рукой его запястье, стиснув зубы, чтобы засунуть озорной палец в его вход.

— Прямо сюда, блядь.

Чжу Жань никогда раньше не испытывал такого ни с кем другим, и поэтому боль заставила его дрожать, но его дырочка удивительно приветствовала его палец, обхватывая их и плавно выделяя жидкость. Чжун Юань не проявил к Чжу Жаню особой заботы, только опустил голову, чтобы поцеловать его в губы, и добавил еще один палец.

С помощью одних только пальцев Чжу Жань чувствовал себя так хорошо, что сгибался до пальцев ног.

Чжу Жань хотел выругаться.

Это было бы слишком неловко, если бы он кончил только от того, что его трахали пальцами.

— Чжун Юань... — в тот момент, когда он открыл рот, слова были выдохнуты разом, движимые вожделением. — Трахни меня.

— Уже.

Чжу Жань лежал под ним, глядя в его ледяные глаза, горячее дыхание вырывалось изо рта от раздражения.

— Но не этим.

Рука Чжун Юаня остановилась.

— Мм?

— Не притворяйся дураком при мне... — среди его слов пальцы коснулись самого чувствительного места. Его губы не могли сдержать стон. Сдвинув брови, Чжу Жань укусил себя за запястье и сильно щелкнул языком. Затем он схватил его за плечи и выпрямился.

В конечном счете, он все равно оказался сверху на Чжун Юане.

Темно-красную рубашку в итоге тоже не сняли. Она висела у него на плечах, покачиваясь в такт его движениям. Одной рукой он приоткрыл ягодицы, другой рукой поддерживал твердый красный член внизу. Направив его на свою задницу, он затем сел сантиметр за сантиметром.

Их дыхание стало единым.

Любовь может погаснуть так же, как и смерть. Пустой разум Чжу Жаня, окрашенный в цвет похоти, внезапно наполнился многочисленными сценами, его жизнь, промелькнувшими перед его глазами, заставляя его задуматься, реально ли он умрет на этом занятии любовью. Цветущая сакура, фейерверки, яркие и красивые краски, пяти-шестилетний мальчик, проливающий слезы перед окном... образ, который неотчетливо накладывался на него сейчас.

— Чжун Юань. — в темноте Чжун Юань мог сказать, что парень на нем немного задыхался, но он не знал, было ли это от боли. — Прикоснись ко мне.

Чжун Юань ничего не сказал, лаская каждый сантиметр его кожи.

Его дырочка полностью поглотила его член. Член Чжун Юаня был слишком огромным. Когда все было готово, это практически вытолкнуло жизнь из Чжу Жаня. Человек под ним начал поднимать бедра в знак согласия. Покалывание онемения, исходящее от его члена, царапающего его внутренние стенки, заставило Чжу Жаня немедленно кончить. После кульминации возбужденный парень наконец выдохся, положив голову на плечи Чжун Юаня, тяжело дыша, пока текли слезы.

— Кажется, тебе это очень нравится. — Чжун Юань медленно толкался вверх, давая время выдохнуть Чжу Жаню, который только что испытал оргазм. Пока он говорил, его пальцы гладили его живот, нежно пощипывая плоть.

— Мне бы еще хотелось трахнуть тебя... Но ты не позволишь мне... Ах...

Его голос внезапно сорвался на последнем слове.

Маленького зверя не волновало, что они все еще соединены в бедрах, просто поворачивая его вот так. Большой член сделал небольшой поворот внутри него, злоупотребляя чувствительным проходом, который только что достиг кульминации.

Чжун Юань забрался на него, прижав ноги Чжу Жаня к своей груди. У этого парня не было техники, о которой можно было бы говорить, и он только яростно вонзился внутрь до упора. Удовольствие, которое он вызывал, заставляло затаить дыхание. Звуки шлепков и плоти слились воедино. Очень быстро Чжу Жань снова стал твердым.

— Чжун Юань...

Сегодня вечером Чжу Жань сталкивался со своими неудачами одна за другой, и, почувствовав, что он снова обгоняет Чжун Юаня, он не мог не прикоснуться к себе снова. Но казалось, что ему не хватало малейшей вещи, которая могла бы дать ему кончить – он не мог сделать это сам. Ему приходилось полагаться на толчки в свое тело, чтобы достичь оргазма. И он не мог не стонать.

— Я больше не могу... Сильнее...

Но вместо этого толчки прекратились.

У Чжун Юаня была эта золотая возможность. Как он мог отказаться от этого шанса подразнить его?

Чжу Жань выругался. Но в то время это проклятие не имело силы. Это только делало угрозу его пустой.

Чжу Жань глубоко вздохнул, поднимаясь, чтобы дотянуться до ушей Чжун Юаня. В этот момент страсти его слова звучали медленно, чувственно.

— Гэгэ, поцелуй.

Эффект наступил быстрее, чем у аспирина. Это был почти мгновенный эффект.

В этом сеансе снисходительности Чжун Юань все еще был тем, кто проиграл.

После душа Чжу Жань обнял Чжун Юаня, который некоторое время стоял к нему спиной, прежде чем отпустить его. Для него, когда бы это ни было, Чжун Юань был как гигантский сладкий кусочек конфеты. Даже если бы он просто болтал под одеялом, его сны в ту ночь были бы лучше.

Он был таким особенным.

*

На следующий день Чжун Юань помахал телефоном перед его глазами.

— Ты болен этим?

«Сам ты болен» застрял у Чжу Жана в горле, когда его взгляд поймал два привлекательных слова.

— Голод кожи*.

Чжу Жань просмотрел вики-страницу, он улыбнулся.

— Ты ошибаешься.

Чжун Юань поднял глаза. Его улыбка была беззаботной.

— Разве у нас с тобой нет своего любовника?

П/п: переведенная статья из Baidu про 皮肤饥渴症 - «Голод кожи» или «Синдром жажды кожи».

В раннем детстве родительская любовь, особенно материнская, не только способствует развитию их тела, здоровью кожи и степени чувствительности к контактам, но и особенно важна для развития психического здоровья. Естественная любовь, которую часто проявляют родители, может дать их растущему ребенку чувство безопасности и воспитать в нем эмпатию и способность любить. Это также может обеспечить им высокую степень привязанности в отношениях при взаимодействии с другими людьми.

В подростковом возрасте любовь любимого или партнера также очень важна. Без любви сексуальная жизнь этих двоих была бы примитивной – неподходящей для поддержания их привязанности.

В пожилом возрасте поддержка детей также является важным элементом поддержания их психического благополучия. Если их дети ласково прыгнут к ним на руки или попросят помассировать их спину, это не только значительно улучшит их настроение, но и даст им большое чувство безопасности. При тяжелом течении болезни они не только будут страдать от серьезной неуверенности, но и будут подвержены самокритике, будут робкими, приобретут склонность запугивать слабых и бояться сильных. Они могут даже необоснованно стремиться к мести из-за ревности к тому, что другие получают любовь.

<http://bllate.org/book/14300/1266007>